

Формирование теоретического мышления в Японии: исторические предпосылки и социокультурный аспект

Научный руководитель – Пендюрина Людмила Петровна

Богуславская Мария Алексеевна

Выпускник (магистр)

Южный федеральный университет, Институт философии и социально-политических наук, Кафедра истории философии, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: sleepless@ro.ru

В данной работе рассматривается проблема зарождения теоретической мысли в Японии, для чего исследуются труды Фабиана Фукана, как первого теоретика и натурфилософа. Он осуществил критический подход к синтоистским, конфуцианским и буддийским доктринам, используя категории, вполне гомологичные категориям европейской философии, причем, это была не критика восточных доктрин с позиции европейских, но теоретическая критика, направленная столь же и против европейских доктрин, т.е. критика с позиции самобытной теории, которая выковывалась в этом процессе. Новое направление теоретической мысли, возникшее как результат этих усилий, вело к формированию естественных наук, а также переосмыслению мира и места человека в нем, который становится активным субъектом по отношению к природе как объекту познания.

Фабиан Фукан, вместе с христианской мыслью транслирует идеи западной философии, проводит компаративный анализ существующих систем и частично их синтезирует. Его сочинение 1605 года «Мётэй мондо», имело большое значение для японской общественной и теоретической мысли в целом, обладало революционным характером и потенциалом пошатнуть существующую парадигму. Нельзя не отметить, что «Мётэй Мондо» прежде всего ориентирована на женщин, так как у них меньше возможностей учиться и ходить в церковь. Для этого он адаптирует язык повествования.

«Мётэй мондо» состоит из трех частей: критика буддизма, критика конфуцианства и синтоизма, апологетика христианства. В 1607 году эта работа была признана главным христианским катехизисом в Японии. Конечно же критикой Фукан не ограничивается, интегрируя неоконфуцианскую мораль в христианское мышление и подвергая сомнению их методы познания. Позднее, в 1620 году, он пишет работу, прямо противоположную своим взглядам в «Мётэй мондо» - «Ха Дэусу», где раскритиковывает христианство. Сделал он это в форме диалога между собой прежним и собой нынешним.

Нам представляется, что сопротивление европейской колонизации было побудительным фактором, который заставил японских интеллектуалов искать и находить оригинальные пути преобразования традиционных восточных схем миропонимания в формы, которые можно было противопоставить европейским категориям. Т.е. фактически произвести самостоятельную теоретическую актуализацию категорий, говоря языком М.К. Петрова. Именно поэтому во времена, когда в Европе Аристотель уже пал жертвой бэконовской критики, Фукан принимается за разработку системы категорий, ориентируясь на не-усеченный аристотелевский категориальный инструментарий. Это сопротивление является ключевым моментом в возникновении попытки теоретизации, попытки найти некое всеобщее. Чтобы противостоять европейской колонизации, Японцам нужно было выработать свое теоретическое оружие. Не просто применить европейские категории, отказавшись от своей самости («Японского духа»), а понять и определить, что они есть и что есть западная мысль. В усилиях Фукана очевидна попытка произвести необходимую в этот момент

японской культуре актуализацию чистого всеобщего, причем эта попытка сделана в достаточно разработанной форме.

Из работ Фукана становится ясно, как формировались праевропейские принципы философского рассмотрения человека и его отношения к миру в работах Фабиана Фукана. В этих сочинениях мы можем наблюдать процесс взаимного амальгамирования европейских философских теоретических форм и традиционного японского интеллектуализма. Это стало возможным благодаря его адаптации категорий европейской философии в японских теоретических конструктах. Фукану удалось сформировать оригинальные, произрастающие из собственной японской категориальной почвы, принципы теоретического видения мира, расчистить тем самым дорогу собственно научному знанию.

Источники и литература

- 1) Schrimpf M. The Pro-and Anti-Christian Writings of Fukan Fabian (1565-1621) // Japanese religions. 2008. – Т. 33. №. 1(2). С. 35.
- 2) Baskind J., Bowring R., The Myōtei dialogues: a Japanese Christian critique of native traditions. Leiden, Brill Publ., 2015. 123-188. p. (214p)
- 3) Baskind J., Emptiness and Nothingness in Habian's Critique of Buddhism The Myōtei Dialogues. Leiden, Brill Publ., 2016. 16-25. p. (25 pages)
- 4) Elison G., Deus destroyed: The image of Christianity in early modern Japan. Leiden, Brill Publ., 2020. 340-401 p. (542 pages)
- 5) Ebisawa Arimichi [U+6D77] [U+8001] [U+6CA2] [U+6709] [U+9053]., «Myōtei Mondō» [U+5999] [U+8C9E] [U+554F] [U+7B54]. Tokyo: Heibonsha Nanbanji kōhaiki, Jakyō taii, Myōtei Mondō, Ha Daiusu 1971. – Т. 14, С. 120-271.
- 6) Ebisawa Arimichi [U+6D77] [U+8001] [U+6CA2] [U+6709] [U+9053]., «Ha Daiusu» [U+7834] [U+63D0] [U+5B87] [U+5B50]. Tokyo: Heibonsha Nanbanji kōhaiki, Jakyō taii, Myōtei Mondō, Ha Daiusu 1971. - Т. 14, С. 280-333.
- 7) McLaren W. W., Political History of Japan During the Meiji Era, 1867-1912. Abingdon, Routledge publ., 2013. 220-270. p. (394 pages)